Хагоромо Ōцуцуки не знал, как его брату удается нажимать на все нужные кнопки, чтобы действовать ему на нервы, но он хотел бы это выяснить. Чаще всего он делал это специально, как в детстве, но в последнее время казалось, что он делает это непреднамеренно. Не имело значения как, важно было лишь то, что его брат серьезно получит, когда вернется, за то, что оставил его наедине с матерью. Они оба стояли перед домом, в котором собирались остановиться на ночь, это была обычная гостиница, в которой было несколько свободных комнат, ничего вычурного, ничего дешевого.

Не то чтобы она ему не нравилась, наоборот, Хагоромо любил свою мать, как в детстве. Но в последнее время возникло большое напряжение по поводу того, как должен быть достигнут мир, это было то, что не должно быть проблемой, но это было так. Постоянная вера Хагоромо в то, что любовь является ответом, казалось, не злила, а раздражала его мать, он чувствовал, что она пытается показать ему какую-то брешь в его вере, которую он не видит, в то время как он тоже самое пытается сделать с ней. Мир превратился в постоянный спор в их семье, и казалось, что Наруто оказался под перекрестным огнем, когда и мать, и он сам пытались "обратить" его в свою веру.

Говоря о брате, он показал, что, несмотря на отсутствие у него Риннегана и его предполагаемой силы, похожей на добро, он все еще представляет собой силу, с которой нужно считаться. Перед тем как они отправились на поиски более просторного места для тренировок, Наруто рассказал матери о своей способности объединять элементы для создания того, что он называет субэлементами или элементами второго уровня. Сначала и Хагоромо, и их мать подумали, что это шутка и что он просто использовал воду и понизил ее температуру, заморозив ее, чтобы создать лед или что-то подобное. Однако они замолчали, когда Наруто открыл рот и изверг лаву, которая с шипением разбилась о пол, затем он взмахнул рукой, и лава, казалось, собралась в сферу, после чего Наруто вышвырнул ее из монастыря. После того, как Хагоромо и Кагуя оторвали челюсти от земли, они спросили, что он еще умеет. Наруто ответил, что за три года овладел четырьмя "субэлементами" и сейчас работает над еще одним, но не стал уточнять, над каким. Когда его спросили, как он это делает, он ответил, что это результат вливания духовной и физической энергии в отдельные элементы и благодаря своим инстинктам, которые он приобрел, он может мгновенно разделять чакру на две энергии.

Наруто также предупредил, что никто из них не должен пробовать это. Когда оба спросили, почему так, Наруто сказал им, что когда он создает субэлемент "вручную", как он это называл. Это подразумевает медленное движение отдельных элементов вместе, он заметил, что когда он разделяет чакру на физическую и духовную энергию, он заметил, что обеих энергий было равное количество. Когда Наруто решил посмотреть, что произойдет с неравными энергиями, результат оказался не очень красивым: энергия с избыточной силой задушила энергию с недостаточной силой, в результате чего обе стихии яростно взорвались. Наруто признался, что если бы его чакра не смогла бессознательно исцелить его, он бы умер. После этого мать оттащила его в сад, где он был в грязи, и пару часов избивала его в наказание за то, что он был "идиотом, забытым Ками".

Мысли об улучшении состояния брата заставили его вспомнить и о своем собственном. Хагоромо доказал, что владеет сякудзё и катаной гораздо лучше, чем Наруто, что стало для него неожиданностью, поскольку тот обычно преуспевал в физических областях боя. Хотя после того, как брат рассказал ему о том, насколько уязвимым он чувствовал себя с этим оружием, он понял, почему. Это было бы все равно что научиться писать противоположной

рукой - не невозможно, просто неудобно, и потребуется время, чтобы привыкнуть. Хотя, когда Наруто рассказал ему об оружии, которое он собирается создать, чтобы оно ему подошло, Хагоромо выразил свои сомнения; в конце концов, хотя Наруто и был компетентен в своих планах, они обычно заканчивались каким-нибудь взрывом. Хагоромо заметил, что, по его мнению, он использует взрывы как элемент; а ему не понравился блеск, появившийся в глазах брата, когда он это сказал.

Размышления о взрывах заставили Хагоромо задуматься о новой способности, которую он открыл, скорее о новом применении чакры, как в случае с Наруто, когда он исцелял себя с помощью чакры. В подростковом возрасте Хагоромо искал информацию в архивах монастыря, когда обнаружил книгу, в которой говорилось о символах, которые при правильном применении делали определенные вещи. Конечно, когда он нарисовал символ на свободной бумаге, ничего не произошло, но это заставило его задуматься, что если бы он мог использовать их с чакрой. Очевидно, что просто чернила не сработают, но что, если он сможет использовать чакру для "питания" символов, подобно тому, как она питает его техники из риннегана. Тогда Хагоромо обнаружил, что если направить ее на чернила, то символ оживает и делает то, для чего он был предназначен в книге. К сожалению, символ был предназначен для огня, и только благодаря тому, что он покрыл свои руки чакрой, ему удалось спастись с ним. С тех пор и до тех пор, пока им не пришлось покинуть монастырь, Хагоромо практиковал то, что он называл "фуиндзюцу" (техники запечатывания), записывая все, что он делал, а также идеи новых "печатей", которые он хотел попробовать, в книгу, которую он теперь носил при себе. Именно благодаря его фуиндзюцу группа могла носить все, что хотела, без сумок, используя то, что он называл печатями хранения, которые он помещал на свитки, которые он затем называл продуктом двух свитков хранения. Хотя он был очень зол, когда Наруто просто подбросил свиток в воздух, когда впервые получил его. Разве он не понимал всю кровь, пот и слезы, не говоря уже о взрывах, которые произошли, пока его брат разработал свитки?

Хагоромо также пытался найти решение, как победить Синдзю с помощью фуиндзюцу. И он, и Наруто знали, что победить бога деревьев в затяжной схватке практически невозможно, ведь зверь не просто так является богом, или, по крайней мере, частично богом, по словам их матери, но в конечном итоге это не имеет особого значения. Он решил, что запечатать зверя в чем-нибудь будет лучшим вариантом. Единственный вопрос теперь заключался в том, во что его запечатать? Над этим вопросом он и размышлял. Может быть, у Наруто найдутся идеи, беловолосый шестнадцатилетний подросток мог быть довольно умным, когда был серьезен, когда хотел.

От размышлений Хагоромо отвлек приближающийся источник чакры, превосходящий его собственный. Другое дело, что за эти годы система чакры Наруто выросла до огромных размеров, настолько, что была почти в два с половиной раза больше, чем у Хагоромо, и почти вдвое больше, чем у его матери, и это без учета того, что чакра была плотнее, чем обычно. Однако чакра Наруто все еще была меньше, чем чакра Синдзю, особенно после того как их мать рассказала им, как ее почувствовать. У него была примерно треть чакры бога, хотя она все еще набиралась быстрее, чем у Наруто.

Повернувшись в сторону, откуда исходила чакра его брата, Хагоромо с помощью глаз заметил его, но как только он взглянул на него, то сразу же насторожился. Наруто улыбался, и хотя из-за капюшона он не мог видеть остальную часть его лица, улыбка - это все, что ему было нужно, чтобы понять, что что-то не так. Это была не счастливая, радостная, возбужденная улыбка, а

улыбка в стиле "я вовлечен во что-то опасное", которая появлялась только тогда, когда в дело вступало что-то острое или взрывоопасное. Наблюдая за братом, Хагоромо отметил, что ничего аномального нет, и слегка расслабился; возможно, он ошибся, ложная тревога. Он невольно отметил, что его мать тоже почувствовала приближение брата и насторожилась из-за его улыбки.

"Как мать, так и сын, наверное." - подумал Хагоромо. Когда брат, наконец, подошел к ним, он заметил, что улыбка все еще не исчезла.

- Что за улыбка, Наруто? - спросил он, как только Наруто подошел достаточно близко, с обвинением в голосе.

- Почему Хагоромо, во имя Ками, заставило тебя подумать, что я улыбаюсь по какой-либо причине, кроме... - Счастливый голос Наруто прервался, когда он заметил, что и мать, и брат скрестили руки. Он чувствовал на себе их взгляды. Наруто надулся. - Ну и ладно. - сказал он с почти заметной обидой в голосе. - Я покажу вам, когда мы вернемся в нашу комнату.

Не прошло и пяти минут, как Наруто уже сидел на футоне в комнате гостиницы, возле которой они находились пять минут назад. Теперь, сняв плащи, Наруто мог видеть лица брата и матери.

Оба они не сильно изменились за три года, как и он сам, единственное, что было действительно заметно - Хагоромо сохранил короткие волосы, а его рога стали длиннее, как у Наруто.

- Так, Наруто, что это за ухмылка? - спросила Кагуя, приподняв бровь.

Наруто лишь улыбнулся матери, а затем запустил руки в мантию и извлек оттуда около тридцати металлических шариков. В них не было ничего особенного, кроме того, что все они были идеально гладкими и круглыми, ни на одном из них не было изъянов.

- Это металлические шарики, Наруто, - сказал Хагоромо, подняв бровь. Наруто внутренне усмехнулся: в этот момент брат и их мать были более похожи, чем казалось. - Что в них такого особенного?

Наруто просто улыбнулся, и Кагуя, и Хагоромо подумали, не сошел ли другой член их семьи с ума, прежде чем глаза этого члена семьи начали светиться темно-серым светом, и все металлические шары поднялись из ладоней Наруто и начали кружить вокруг него. Мать и его брат широко раскрыли глаза, глядя на это зрелище: перемещение металла было чем-то недоступным даже для Риннегана, поэтому увидеть, как им так легко манипулируют, было шоком. От размышлений их оторвал голос Наруто.

http://tl.rulate.ru/book/73890/2059473